



DOI: 10.22363/2618-8163-2019-17-2-171-183

УДК 81'373.612.2:[811.161.1]

Феномен метафоры в русистике: от прошлого к будущему

С.Б. Кураш

Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина
Республика Беларусь, 247760, Мозырь, ул. Студенческая, 28

В статье анализируются основные тенденции динамики научного интереса к метафоре, имевшие место в русистике прошлого и представленные в ее настоящем, с прогнозом на будущее. Применяя методы объяснительного аналитического описания, критического анализа, обобщения, систематизации и типологизации, на материалах работ классиков отечественной лингвистической русистики (М.В. Ломоносов, А.А. Потехня и др.) и ведущих представителей современной русистики (А.Н. Баранов, О.Н. Лагута, В.А. Маслова, А.П. Чудинов и др.) выявлен и описан ряд стадий в изучении метафоры: начиная с традиционно-риторического подхода, идущего от античных риторик, до признания междисциплинарного статуса метафоры как одной из универсалий языка и мышления, механизма порождения смыслов в континууме от слова до текста. Отмечается, что перспективы лингвометафорологии как самостоятельного направления современной науки о языке сосредоточены в ее дальнейшем взаимодействии с лингвистикой текста/дискурса, когнитивной лингвистикой, психолингвистикой, лингвокультурологией, лингвосемиотикой и другими актуальными направлениями современного языкознания.

Ключевые слова: русистика, метафора, троп, текст, метафоризация, лингвометафорология

Введение

В структуре гуманитаристических учений теория метафоры является настолько молодой, насколько и старой. В первую очередь это справедливо по отношению к лингвистической науке с ее неугасающим интересом к феномену метафоры: «Когда античная традиция прекращает свое существование, имелось уже развернутое, достаточно стройное метафорологическое учение (в рамках общего тропологического)» (Лагута, 2003: 9), а вся последующая «история языкознания — это в каком-то отношении и история постоянного обращения к феномену метафоры» (Кулиев, 1987: 81).

Одно из наиболее разработанных направлений в науке о метафоре — исследование метафорики словесно-художественного творчества, и прежде всего поэзии.

© Кураш С.Б., 2019



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Метафора востребуется самой природой лирического жанра, поскольку является одним из важнейших средств репрезентации личностных смыслов, создания индивидуально-авторской картины мира.

Взаимодействие двух информативных систем, имеющее место в метафоре, попытка объяснить «новое», «неизвестное» через «старое», «знакомое» составляют когнитивную сторону метафоризации, ее эвристическую силу, которая, по словам В.А. Масловой, «кроется в самой их сути, ее гносеологической природе, ибо метафорический перенос лежит в основе схватывания объекта в его целостности и, в конечном счете, в основе его особого видения, понимания. Именно такие метафоры служат прекрасными методологическими опорами, позволяющими ориентироваться в диалектике известного — неизвестного» (Маслова, 1996: 73).

В свое время А.А. Потебня отмечал: «Необходимость метафоры (или метафорического сравнения) сказывается особенно наглядно в тех случаях, когда ею выражаются сложные и смутные ряды мыслей, возбужденных неопределенным множеством действий, слов и пр.» (Потебня, 1990: 204). По сути та же мысль, пусть и с нюансировкой тех или иных акцентов, пройдет красной нитью через метафорологические штудии XX века, в которых будет отмечено, что «метафорична сама мысль, она развивается через сравнение, и отсюда... возникают метафоры в языке» (Ричардс, 1990: 47). «Метафора вездесуща, она возникает везде, где человек может проявить себя, и пронизывает все человеческое существо, более того, она же может быть источником радости — радости узнавания, декодирования и/или креативного и эстетического познания» (Лагута, 2003: 43).

Кроме того, метафора, как и генетически и структурно близкие к ней явления (миф, параллелизм), традиционно рассматривается в качестве принципа поэтического творчества и художественного мышления в целом (Веселовский, 1989; Фрейденберг, 1998; Якобсон, 1975).

По словам Ю.М. Лотмана, «то, что принято называть тропами, ...представляет собой всеобщий закон поэтического текста» (Лотман, 1964: 117), а метафору многие исследователи по праву называют основным тропом, черты которого (такие как умножение смыслов, неузуальность словоупотребления и пр.) можно найти в любых других тропах.

С исследованием метафоры как элемента художественного мышления, разработкой проблем соотношения метафоры и поэтического стиля связан широкий круг вопросов, затрагивавшийся как отечественными, так и зарубежными учеными-филологами. Нас, прежде всего, интересует «лингвистический сектор» метафорологии как части русистики в его динамике от уже полученных результатов к перспективам дальнейших изысканий.

Цель

Цель исследования заключается в выявлении и характеристике ряда основных тенденций в развитии научного интереса к феномену метафоры в русистике прошлого и настоящего, а также обозначении некоторых перспектив лингвометафорологии.

Методы и материалы

Исследование базируется на методах аналитического описания, критического анализа, обобщения, систематизации.

Материалом послужили работы классиков отечественной русистики: М.В. Ломоносова (Ломоносов, 1952), А.А. Потебни (Потебня, 1990) и др., а также ведущих современных лингвистов — специалистов в области лингвопоэтики, лингвометафорологии и других актуальных направлений современной антропоцентрической парадигмы языкознания: А.Н. Баранова, Ю.Н. Караулова (Баранов, Караулов, 1991), О.Н. Лагуты (Лагута, 2003), В.А. Масловой (Маслова, 2001), А.П. Чудинова (2001) и др.

Результаты

В русистике, начиная со времен М.В. Ломоносова, учение о метафоре прошло ряд стадий в направлении от традиционно-риторического подхода к признанию за ней междисциплинарного статуса — одной из фундаментальных универсалий мышления и языка, механизма порождения смыслов в их континууме от слова до текста. Лингвометафорология оформилась в качестве самостоятельного направления науки о языке и активно развивается во взаимодействии с лингвистикой текста/дискурса, когнитивной лингвистикой, психолингвистикой, лингвокультурологией, лингвосемиотикой и другими актуальными направлениями современной науки о языке.

Обсуждение

Длительную традицию изучения имеют формы языкового выражения тропов. Одной из наиболее обсуждаемых здесь является проблема соотношения тропа (в первую очередь метафоры) с феноменами языка и речи: «метафора и слово», «метафора и контекст», «метафора и текст», «метафора и дискурс», «метафора и стиль», «метафора и жанр», «метафора и грамматика» и др. Наибольшее количество исследований посвящено в этом плане проблеме развития переносно-метафорических значений у слов, функционированию метафор в различных видах словосочетаний и иных синтаксических конструкциях.

В русистике одним из первых фундаментальных исследований, посвященных тропам и в первую очередь метафоре, явилась знаменитая «Риторика» М.В. Ломоносова (1748), в особенности ее вторая часть — «О украшении».

Трактуя сущность тропа, Ломоносов опирается на античные риторик, определяя троп как «перенесение речений», выделяя при этом две группы тропов: «троп речения» («состоит в перенесении одного речения от собственного знаменования к другому» — *каменный человек, щедрота похвальна* и т.п.) и «троп предложения» («состоит в перенесении предложения от собственного знаменования к другому» — *По саже гладь, хоть бей, / Ты будешь черн от ней*)¹. Основной признак

¹ Приводятся те примеры, которыми сам Ломоносов иллюстрирует выделенные им типы тропов.

разграничения данных групп — номинативность/предикативность тропеизируемого фрагмента.

М.В. Ломоносов определяет назначение тропа в «риторическом украшении», что традиционно, вплоть до XX века, рассматривалось в качестве основной функции тропа. При этом ученый видит в подобном украшении не столько самоцель, сколько еще и функциональную сторону, поскольку «слово риторическое, хотя будет чисто составлено, приличным течением установлено и украшено великолепно, но без пристойного движения речений и предложений живности в нем никакой не будет» (Ломоносов, 1952: 238).

«Тропов речений» Ломоносовым выделяется 6: метафора, метонимия, синекдоха, антономазия, катахресис и металепсис («тропов предложений» — 5: аллегория, парафразис, эмфазис, гипербол, ирония). В трактовке метафоры Ломоносов идет за Аристотелем, говоря о переносе «речений» на основе «подобия» и выделяя 4 направления подобного переноса: «неживое — живое», «живое — неживое», «неживое — неживое», «живое — живое».

Им же даются и рекомендации по употреблению метафор: «1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: *небо плюет* непристойно сказать вместо *дождь идет...*; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, *блистающая солома, громогласный комар*» (Ломоносов, 1952: 182). В этом чувствуется созвучие идее настороженного и даже негативного отношения к метафоре, которое культивировалось в трудах английских философов-рационалистов Дж. Локка, Т. Гоббса и др. Серьезный пересмотр этой точки зрения произошел только в XX веке.

Несмотря на усвоенные Ломоносовым из античных риторических штудий традиционные подходы к тропам, в его «Риторике» уже усматриваются начала ряда идей, соответствующих положениям современных лингвопоэтологических исследований, в том числе тех, в рамках которых разрабатываются новые концепции и классификации тропов. Ломоносовские толкования аллегии как приема, характеризующегося «стечением многих метафор», и эмфазиса как «употребления, при котором одно непрямо изображенное действие вытекает из другого, также фигурального» (Ломоносов, 1952: 283), можно рассматривать в качестве базовых положений для современных лингвосомиотических исследований механизма развертывания метафоры, последовательного усложнения данного тропа. Это в целом координируется с тенденциями развития современной тропологии, включающей в сферу исследований фрагменты любой степени протяженности — вплоть до текстов-тропов и тропов интертекстового пространства (Кураш, 2001).

Также можно утверждать, что все виды тропов, относимые М.В. Ломоносовым к числу главных, составляют ядро тропеической системы русского языка и в ее современном понимании, поскольку именно этим тропам в разной степени присущи такие основные признаки, как сближение семантически разнородных областей (метафора, эмфазис, метонимия, металепсис), тенденция к преувеличению

или преуменьшению (катахрезис, гипербола), способность к выражению контраста или противоположности (ирония).

В целом же в отношении ломоносовской классификации тропов трудно говорить о наличии четко выраженного единого классификационного критерия, за исключением базового противопоставления «тропов речений» и «тропов предложений». Для ученого важнее было представить известный ему спектр тропов, а не последовательно классифицировать их, в чем виделась практическая цель «Краткого руководства...». Это объясняется тем, что ломоносовская «Риторика», вслед за классической традицией, ориентировалась гораздо больше на создание произведений, а не на их анализ.

В дальнейшей лингвистической традиции к феномену метафоры обращались такие видные филологи-русисты, как Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, А.Н. Афанасьев, А.Н. Веселовский, Г.О. Винокур, В.В. Виноградов, В.М. Жирмунский, Б.А. Ларин, Б.В. Томашевский, Р.О. Якобсон и др.

В частности, А.А. Потебня не соглашается с мнением Ф.И. Буслаева о способности одного слова (в данном случае имени существительного) выражать метафорическое значение; последнее в любом случае имеет контекстную природу: «Какою бы частью речи ни было не только метафорическое, но вообще иносказательное слово, его иносказательность узнается по контексту» (Потебня, 1990: 206).

В приведенной цитате заложены основы подхода, весьма продуктивного для развития теории порождения метафорического контекста как семантически единого континуума, выявления в нем имплицитных звеньев метафоризации: «Метафора в части предложения делает метафоричным все то целое, которое нужно для ее понимания, т.е., например, “хоть *каплю жалости* храня” (Пушкин): жалость — жидкость, которую хранить можно в сосуде, каким, стало быть, представляется человек... Метафора может заключаться во всяком члене предложения, причем остальные, первоначально (т.е. до сочетания) неметафоричные, становятся метафоричны» (Потебня, 1990: 206).

Подобная контекстная трактовка метафоры, предложенная более 100 лет назад, отражена в ряде признанных на данный момент концепций метафоры, прежде всего тех, которые придерживаются того, что природа метафоры синтаксическая (сочетаемостная, синтагматическая). В русистике это, в частности, деривационно-синтаксическая теория метафоры Л.Н. Мурзина и представителей его школы (Мурзин, 1972; Симашко, Литвинова 1993; Алексеева, Мишланова, 2016). Аналогичный взгляд на метафору представлен также в работах Е.А. Некрасовой (Некрасова, 1975), Л.Н. Рынькова (Рыньков, 1975), И.В. Толочина (Толочин, 1996) и др.

Переориентация современной лингвистики на антропоцентрическую парадигму, смещение исследовательского вектора в смежнолингвистические направления (лингвокультурология, лингвосемиотика, когнитивная лингвистика и др.), становление новых интегративных научных направлений, в качестве объекта которых выступает уже не язык как система, а отдельные значимые с позиций носителя языка речезыковые феномены, ставят новые вопросы и для теории метафоры.

В связи с этим на страницах специальных исследований все чаще встречается слово «метафорология» (или его партнер-гипероним — «тропология»): «Метафорологию мы можем рассматривать как междисциплинарную отрасль научного знания, исследовательским объектом которой является как собственно метафорогенная деятельность человека, так и результаты этой деятельности» (Лагута 2003: 43). Во многом этому поспособствовал новый подход к метафоре, предложенный Дж. Лакоффом, в основе которого мысль о том, что вся наша повседневная жизнь буквально пронизана метафорами, а наша обыденная понятийная система метафорична по самой своей сути (Лакофф, Джонсон, 1990).

Таким образом, к концу XX века становится очевидным, что в постижении феномена метафоры не произойдет существенных сдвигов, если круг научных поисков останется в радиусе традиционных риторико-стилистических подходов к данному речезыковому явлению. На это еще в 1990 году обратила внимание В.Н. Телия: «Остается только удивляться тому, что... метафора изучается эпизодически и скорее как стилистическое средство, нежели универсально-лингвокреативное. Очевидно, причина этого кроется в том, что механизмы метафорического процесса “скрыты”, а лингвистика начала оперировать “глубинными” структурами только в последние десятилетия» (Телия, 1990: 46—47). Еще ранее В.П. Григорьев (исследуя, к слову, именно лингвостилистическую сторону русской поэтической метафористики) очертил тот общий вектор исследовательского интереса, который, как оказалось, был нацелен на перспективу: «По-видимому, все более глубокое осознание того, что моделью связей между словом и образом может служить метафора, лежит в основе постоянного (в последние годы — явно возрастающего) интереса филологов к метафорическому аппарату языка» (Григорьев, 1979: 187).

Иными словами, на рубеже XX—XXI веков исследователи метафоры подошли к доказательному осознанию некоего более серьезного предназначения, отведенного данному феномену по отношению к языку, мышлению, человеку как языковой личности, чем это мыслилось ранее. В частности, в трудах С.А. Хахаловой (Хахалова, 1997) и Ж. Вардзелашвили (Вардзелашвили, 2002) в качестве особой языковой категории выделяется категория метафоричности языка, а метафоризация трактуется как одна из языковых универсалий: «Категория метафоричности представляет собой феномен, онтологически связанный с человеком и языком; она отражает взаимообусловленность мышления с особенностями языковой реализации. <...> Категория метафоричности относится к одному из наиболее общих и фундаментальных понятий, отражающему существенные всеобщие свойства и отношения явлений действительности и познания по признаку нахождения ассоциативных связей между ними» (Вардзелашвили, 2002: 25—26).

В таком понимании метафора становится одним из основных объектов смежнолингвистических направлений современной антропоцентрической парадигмы языковедческой науки: «Метафора — это не образное средство, связывающее два значения слова, а основная ментальная операция, которая объединяет две понятийные сферы и создает возможность использовать потенции структурирования сферы-источника при концептуализации новой сферы. Метафора — это проявление аналоговых возможностей человеческого мышления. Метафоры зало-

жены уже в самой понятийной системе мышления человека, это особого рода схемы, по которым человек думает и действует» (Чудинов, 2001: 33).

Вместе с тем переоценка статуса метафоры «по восходящей линии» не отвергает и даже, по большому счету, не уводит в сторону от ее тропеического понимания. «“Не изымая” метафору из арсенала тропов, исследователи, как было замечено выше, все чаще подчеркивают ее особое — главенствующее — положение в нем» (Белозерова, 2001: 51). О подобном статусе метафорического тропа подробно идет речь в работах А.М. Оганьян (Оганьян, 2006), С.А. Фридриха (Фридрих, 1971) и др.

Лингвистика, и в частности лингвопоэтика, все чаще обращаются к психологическим, нейрофизиологическим, когнитивным аспектам метафоры. Фундаментальные работы на эту тему принадлежат Р.О. Якобсону (Якобсон, 1990), Т.В. Черниговской (Черниговская, 1986), Ю.М. Лотману (Лотман, 1992) и другим исследователям. Подобные работы помогают глубже объяснить «родство» метафоры и словесно-художественного творчества на уровне когнитивных и психо- и нейролингвистических аспектов метафоризации. В частности, с психолингвистической точки зрения поэтическое творчество рассматривается как недискретный процесс порождения континуальных по своей природе поэтических смыслов, которые получают свое материальное воплощение в форме их фиксации дискретными единицами языка (Пищальникова, 1992: 3–37). С целью устранить противоречия такого рода поэтическая система вынуждена вырабатывать и использовать средства, позволяющие преодолевать дискретность языка при передаче континуальных по своей природе поэтических смыслов. Одним из таких средств является метафора, выступающая с когнитивной точки зрения «едва ли не единственным языковым феноменом, вносящим недискретность в дискретную структуру языка» (Баранов, 1991: 188). «В ней таким образом проявляется со всей избыточностью структурное свойство художественного целого — непрерывность содержания при дискретности организующей его формы» (Иванюк, 1988: 13–14).

В аспекте проблемы информативности текста эта же мысль проводится исследователями, рассматривающими метафору в числе одного из специфических средств, позволяющих повышать количество информации на определенный текстовой отрезок. В этом плане характерна трактовка метафоры как «свернутого» (компрессированного) текста (Шатуновский, 1976), высказывания, результирующего контаминацию нескольких других высказываний (Симашко, Литвинова, 1993). Отмеченные свойства, присущие метафорике, хорошо согласуются с понятием признаковости (постоянного выдвигания «нового» — в терминах актуального членения), которое И.И. Ковтунова квалифицирует как одно из фундаментальных свойств поэзии, обуславливающих тропеичность поэтической речи (Ковтунова, 1986: 153).

В целом, интеграция с лингвистикой текста в направлении изучения участия метафорики в формировании ведущих текстовых категорий (цельности, связности, проспекции, ретроспекции, композиционной оформленности и пр.), выявления способности охватывать целые тексты (Иванюк, 1998) и выходить в интертекстовое пространство (Кураш, 2001; Толочин, 1996) значительно продвинула вперед исследования в области метафоры.

Вместе с тем признанием за поэтической метафорой способностей к тексто-порождению не исчерпывается весь интерес к ней в современной лингвистике, в сферу которой, по замечанию В.А. Масловой, «сейчас входит все, что отвечает требованиям теории знаковых систем и что позволяет увидеть глубинные семантические основы языка, человеческой ментальности и культуры» (Маслова, 2018: 187). Освоение этого проблемного поля, — безусловно, одна из важнейших перспектив лингвометафорологии ближайшего будущего.

Заключение

На основании отмеченного выше и в развитие приведенного тезиса В.А. Масловой о разомкнутом характере современной науки о языке, можно констатировать факт сформированности перспективного для дальнейших лингвистических исследований проблемного поля, где пересеклись интересы самых разных наук и научных направлений: с одной стороны, лингвистики текста/дискурса, когнитивной лингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии, лингвосемиотики, с другой стороны, лингвометафорологии. Если первые активно развиваются уже в течение десятилетий и в настоящее время удерживают лидирующие позиции в структуре лингвистических учений, то вторая — лингвометафорология — находится на стадии закрепления своих прав относительно статуса особого научного направления. Однако, судя по огромному количеству метафорологических исследований, принадлежащих отечественным и зарубежным лингвистам, философам, литературоведам, психологам и даже представителям «точных наук», эта стадия преодолевается новой дисциплиной весьма успешно.

Список литературы

- Алексеева Л.М., Мишланова С.Л.* Пермская школа метафоры // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2016. Вып. 3 (35). С. 122—133.
- Баранов А.Н., Караулов Ю.Н.* Русская политическая метафора. Материалы к словарю. М.: Ин-т рус. языка Акад. наук СССР, 1991. 193 с.
- Белозерова Н.Н.* Семиолингвистические аспекты интегративной поэтики (на материале русских, английских и ирландских художественных текстов): дис. ... д-ра филол. наук. Тюмень, 2001. 352 с.
- Вардзелашвили Ж.* Метафорическая картина мира в русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тбилиси, 2002. 32 с.
- Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 648 с.
- Григорьев В.П.* Поэтика слова: на материале русской советской поэзии. М.: Наука, 1979. 344 с.
- Иванюк Б.П.* Метафора и произведение (структурно-типологический, историко-типологический и прагматический аспекты исследования). Черновцы: Рута, 1998. 252 с.
- Ковтунова И.И.* Поэтический синтаксис. М.: Наука, 1986. 206 с.
- Кулиев Г.Г.* Метафора и научное познание. Баку: Элм, 1987. 156 с.
- Кураш С.Б.* Метафора и ее пределы: микроконтекст — текст — интертекст: монография. Мозырь: МозГПИ, 2001. 118 с.

- Лакофф Д., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры: сборник статей. М.: Прогресс, 1990. С. 387—415.
- Лагута О.Н.* Метафорология: теоретические аспекты: монография. В 2 ч. Ч. 1. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2003. 114 с.
- Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. 7. Труды по филологии, 1739—1758 гг. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 993 с.
- Лотман Ю.М.* Лекции по структуральной поэтике. I. Введение, теория стиха // Труды по знаковым системам. I. Вып. 160. Тарту: Тартус. гос. ун-т, 1964. 195 с.
- Лотман Ю.М.* Избранные статьи. В 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин: Александра, 1992. С. 25—34.
- Маслова В.А.* Лингвокультуроология: учебное пособие. М.: Академия, 2001. 208 с.
- Маслова В.А.* Природа глазами русских и белорусов // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 1996. № 1. С. 71—75.
- Маслова В.А.* Основные тенденции и принципы современной лингвистики // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2018. Т. 16. № 2. С. 172—190.
- Мурзин Л.Н.* Образование метафор и метонимий как результат деривации предложения (к постановке вопроса) // Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии: сборник статей. Пермь: ПГУ, 1972. С. 362—366.
- Некрасова Е.А.* Метафора и ее окружение в художественной речи // Слово в русской советской поэзии: сборник статей. М.: Наука, 1975. С. 76—110.
- Оганьян А.М.* Метафора как основной троп поэтической речи: на материале англоязычной поэзии XX века: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 206 с.
- Пицальникова В.А.* Проблема смысла художественного текста: психолингвистический аспект. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1992. 132 с.
- Потебня А.А.* Теоретическая поэтика. М.: Высшая школа, 1990. 344 с.
- Ричардс А.А.* Философия риторики // Теория метафоры: сборник статей. М.: Прогресс, 1990. С. 44—67.
- Рыньков Л.Н.* Именные метафорические словосочетания в языке художественной литературы XIX в. (послепушкинский период). Челябинск: Юж.-Уральск. кн. изд-во, 1975. 182 с.
- Симашко Т.В., Литвинова М.Н.* Как образуется метафора (деривационный аспект). Пермь: ПГУ, 1993. 218 с.
- Телия В.Н.* Номинация // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 46—47.
- Толочин И.В.* Метафора и интертекст в английской поэзии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 95 с.
- Хахалова С.А.* Категория метафоричности: формы, средства выражения, функции: дис. ... д-ра филол. наук. Иркутск, 1997.
- Фрейденберг О.М.* Миф и литература древности. 2-е изд. М.: «Восточная литература» РАН, 1998. 800 с.
- Фридрих С.А.* Метафора в системе тропов (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1971. 24 с.
- Черниговская Т.В., Деглин В.Л.* Метафорическое и силлогистическое мышление как проявление функциональной асимметрии мозга // Ученые записки Тартуского университета: труды по знаковым системам. Вып. 19. Тарту, 1986. С. 68—84.

Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000): монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.

Шатуновский И.Б. Способы повышения информативности в художественном тексте (метафора и информация) // Вопросы русского и общего языкознания: сборник научных трудов. № 519. Ташкент: Ташк. гос. ун-т., 1976. С. 62—70.

Якобсон Р.О. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений // Теория метафоры: сборник статей. М.: Прогресс, 1990. С. 110—132.

Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против»: сборник статей. М.: Прогресс, 1975. С. 193—230.

История статьи:

Дата поступления в реакцию: 10.10.2018

Дата принятия к печати: 25.12.2018

Для цитирования:

Кураш С.Б. Феномен метафоры в русистике: от прошлого к будущему // Русистика. 2019. Т. 17. № 2. С. 171—183. DOI: 10.22363/2618-8163-2019-17-2-171-183

Сведения об авторе:

Кураш Сергей Бонифацевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусской и русской филологии, руководитель научно-методического центра русистики Мозырского государственного педагогического университета имени И.П. Шамякина (Мозырь, Республика Беларусь). *Сфера научных интересов:* лингвометафорология, лингвистика текста, этнолингвистика, когнитивная лингвистика, прикладная лингвистика. Автор и соавтор свыше 230 научных публикаций, в том числе 3 монографий. *Контактная информация:* text2005@mail.ru

Scientific article

The phenomenon of metaphor in Russian language studies: from the past to the future

Sergei B. Kurash

Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin
28 Studencheskaya St., Mozyr, 247760, Republic of Belarus

The article analyzes the tendencies in scientific views on metaphor in Russian language studies in the past and present with a forecast for the future. Different stages in the study of metaphor, starting from traditional rhetorical approach, going back to ancient rhetorics, to the recognition of the interdisciplinary status of metaphor as one of the universals of language and thinking, the mechanism of generating meanings in the continuum from word to text are identified and described. The author uses methods of explanatory analytical description, critical analysis, generalization, systematization and classification basing on works of leading representatives of traditional and modern Russian language studies (M.V. Lomonosov, A.A. Potebnya, A.N. Baranov, O.N. Laguta, V.A. Maslova, A.P. Chudinov,

etc.). The prospects of linguometaphorology (linguistic study of metaphor) as an independent direction of modern linguistics interacting with text/discourse linguistics, cognitive linguistics, psycholinguistics, cultural linguistics and other relevant branches of modern linguistics are noted in the article.

Keywords: Russian language studies, metaphor, trope, text, metaphorization, linguometaphorology

References

- Alekseeva, L.M., & Mishlanova, S.L. (2016). Permskaya shkola metafory [Perm school of metaphor]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya* [Bulletin of Perm University. Russian and foreign philology], 3(35), 122—133. (In Russ.)
- Baranov, A.N., & Karaulov, Yu.N. (1991). *Russkaya politicheskaya metafora. Materialy k slovaryu* [Russian political metaphor. Materials for the dictionary]. Moscow: Russian language institute of Academy of sciences of the USSR Publ. (In Russ.)
- Belozerova, N.N. (2001). *Semiolingvisticheskie aspekty integrativnoi poetiki (na materiale russkikh, angliiskikh i irlandskikh khudozhestvennykh tekstov)* [Semiolinguistic aspects of integrative poetics (on the material of Russian, English and Irish literary texts)] (Doctoral dissertation). Tyumen. (In Russ.)
- Chernigovskaya, T.V., & Deglin, V.L. (1986). Metaforicheskoe i sillogisticheskoe myshlenie kak proyavlenie funktsional'noi asimmetrii mozga [Metaphorical and syllogistic thinking as a manifestation of functional asymmetry of the brain]. *Uchjonye zapiski Tartuskogo universiteta: trudy po znakovym sistemam* [Scientific notes of the University of Tartu: works on sign systems], 19, 68—84. (In Russ.)
- Chudinov, A.P. (2001). *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991—2000)* [Russia in the metaphorical mirror: cognitive study of political metaphor (1991—2000)]. Yekaterinburg: USU Publ. (In Russ.)
- Freidenberg, O.M. (1998). *Mif i literatura drevnosti* [Myth and literature of antiquity]. Moscow: “Vostochnaya literatura” of the RAS Publ. (In Russ.)
- Fridrikh, S.A. (1971). *Metafora v sisteme tropov (na materiale sovremennogo angliiskogo yazyka)* [Metaphor in the system of tropes (on the material of modern English language)] (Author's abstr. Cand. Philol. Diss.). Kalinin. (In Russ.)
- Grigor'ev, V.P. (1979). *Poetika slova: na materiale russkoi sovetskoi poezii* [Poetics of the word: on the material of Russian soviet poetry]. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Ivanyuk, B.P. (1998). *Metafora i proizvedenie (strukturno-tipologicheskii, istoriko-tipologicheskii i pragmaticheskii aspekty issledovaniya)* [Metaphor and the piece of writing (structural and typological, historical and typological, pragmatic aspects of study)]. Chernivtsi: Ruta Publ. (In Russ.)
- Khakhalova, S.A. (1997). *Kategoriya metaforichnosti: formy, sredstva vyrazheniya, funktsii* [Metaphorical category: forms, means of expression, functions] (Doctoral dissertation). Irkutsk. (In Russ.)
- Kovtunova, I.I. (1986). *Poeticheskii sintaksis* [Poetic syntax]. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Kuliev, G.G. (1987). *Metafora i nauchnoe poznanie* [Metaphor and scientific knowledge]. Baku: Elm Publ. (In Russ.)
- Kurash, S.B. (2001). *Metafora i ejo predely: mikrokontekst — tekst — intertekst* [Metaphor and its limits: microcontext — text — intertext]. Mozyr': Mozyr State Pedagogical Institute Publ. (In Russ.)
- Lakoff D., & Dzhonson, M. (1990). Metafory, kotorymi my zhivem [The metaphors we live by]. *Teoriya metafory: sbornik statei* [Theory of metaphor: collection of papers], 387—415. Moscow: Progress Publ. (In Russ.)
- Laguta, O.N. (2003). *Metaforologiya: teoreticheskie aspekty*. [Metaphorology: theoretical aspects]. Novosibirsk: NSU Publ. (In Russ.)

- Lomonosov, M.V. (1952). *Polnoe sobranie sochinenii. V 11 t. T. 7. Trudy po filologii, 1739—1758 gg.* [Complete collection of works. In 11 vols. Vol. 7. Works on Philology, 1739—1758]. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ. (In Russ.)
- Lotman, Yu.M. (1964). Lektsii po struktural'noi poetike. I. Vvedenie, teoriya stikha [Lectures on structural poetics. I. Introduction, theory of verse]. *Trudy po znakovym sistemam, I. Vypusk 160.* [Works on sign systems. I. Issue 160]. Tartu: TSU Publ. (In Russ.)
- Lotman, Yu.M. (1992). *Izbrannye stat'i. V 3 t. T. 1. Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury* [Selected articles. In 3 vols. Vol. 1. Articles on semiotics and typology of culture], 25—34. Tallinn: Aleksandra Publ. (In Russ.)
- Maslova, V.A. (2001). *Lingvokul'turologiya: uchebnoe posobie* [Cultural linguistics: manual]. Moscow: Academiya Publ.
- Maslova, V.A. (1996). Priroda glazami russkikh i belorusov [Nature through the eyes of the Russians and Belarusians]. *Vesnik Vitebskaga dzyarzhaynaga universiteta* [Bulletin of Vitebsk State University], (1), 71—75. (In Russ.)
- Maslova, V.A. (2018). Osnovnye tendentsii i printsipy sovremennoi lingvistiki [The main trends and principles of modern linguistics]. *Vestnik RUDN. Seriya: Russkii i inostrannye yazyki i metodika ikh prepodavaniya* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian and foreign languages and methods of teaching], 16(2), 172—190. (In Russ.)
- Murzin, L.N. (1972). Obrazovanie metafor i metonimii kak rezul'tat derivatsii predlozheniya (k postanovke voprosa) [The formation of metaphors and metonyms as a result of sentence derivation (to the formulation of the question)]. *Aktual'nye problemy leksikologii i leksikografii: sbornik statei* [Actual problems of lexicology and lexicography: collection of papers]. Perm: PSU Publ. (In Russ.)
- Nekrasova, E.A. (1975). Metafora i ee okruzhenie v khudozhestvennoi rechi [Metaphor and its context in artistic speech]. *Slovo v russkoi sovetskoj poezii: sbornik statei* [Word in Russian soviet poetry: collection of papers]. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Ogan'yan, A.M. (2006). *Metafora kak osnovnoi trop poeticheskoi rechi: na materiale angloyazychnoi poezii XX veka* [Metaphor as the main trope in poetic speech: on the material of English poetry of the XX century] (Doctoral dissertation). Moscow. (In Russ.)
- Pishchal'nikova, V.A. (1992). *Problema smysla khudozhestvennogo teksta: psikholingvisticheskii aspekt* [The problem of the meaning of an artistic text: psycholinguistic aspect]. Novosibirsk: Novosibirsk University Publ. (In Russ.)
- Potebnaya, A.A. (1990). *Teoreticheskaya poetika* [Theoretical poetics]. Moscow: Vysheishaya shkola Publ. (In Russ.)
- Richards, A.A. (1990). Filosofiya ritoriki [Philosophy of rhetoric]. *Teoriya metafory: sbornik statei* [Theory of metaphor: collection of papers]. Moscow: Progress Publ. (In Russ.)
- Ryn'kov, L.N. (1975). *Imennye metaforicheskie slovosochetaniya v yazyke khudozhestvennoi literatury XIX v. (poslepushkinskii period)* [Metaphorical nominative phrases in the language of fiction of the XIX century (post-Pushkin period)]. Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe Publ. (In Russ.)
- Shatunovskii, I.B. (1976). Sposoby povysheniya informativnosti v khudozhestvennom tekste (metafora i informatsiya) [Ways of increasing informational content in an artistic text (metaphor and information)]. *Voprosy russkogo i obshhego jazykoznanija: sbornik nauchnykh trudov* [Questions of Russian and general linguistics: collection of papers], (519), 62—70. Tashkent: TSU Publ. (In Russ.)
- Simashko, T.V., & Litvinova, M.N. (1993). *Kak obrazuetsya metafora (derivatsionnyi spekt)* [How is the metaphor formed (derivational aspect)]. Perm: PSU Publ. (In Russ.)
- Teliya, V.N. (1990). Nominatsiya [Nomination]. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopaedic dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ. (In Russ.)

- Tolochin, I.V. (1996). *Metafora i intertekst v angliiskoi poezii* [*Metaphor and intertext in English poetry*]. Saint Petersburg: SPU Publ. (In Russ.)
- Vardzeshvili, Zh. (2000). *Metaforicheskaya kartina mira v russkom yazyke* [*Metaphorical picture of the world in Russian*] (Author's abstr. Cand. Philol. Diss.). Tbilisi. (In Russ.)
- Veselovskii, A.N. (1989). *Istoricheskaya poetika* [*Historical poetics*]. Moscow: Vysshaya shkola Publ. (In Russ.)
- Yakobson, R.O. (1990). Dva aspekta yazyka i dva tipa afaticheskikh narushenii [Two aspects of language and two types of aphatic disorders]. *Teoriya metafor: sbornik statei* [*Theory of metaphor: collection of papers*]. Moscow: Progress Publ. (In Russ.)
- Yakobson, R.O. (1975). Lingvistika i poetika [Linguistics and poetics]. *Strukturalizm: "za" i "protiv": sbornik statei* [*Structuralism: "pros" and "cons": collection of papers*]. Moscow: Progress Publ. (In Russ.)

Article history:

Received: 10.10.2018

Accepted: 25.12.2018

For citation:

Kurash S.B. (2019). The phenomenon of metaphor in Russian language studies: from the past to the future. *Russian Language Studies*, 17(2), 171–183. DOI: 10.22363/2618-8163-2019-17-2-171-183

Bio Note:

Sergei Bonifatievich Kurash, Candidate of Philology, Associate Professor of the Belarusian and Russian Philology Department, Head of the Scientific and Methodological Center of Russian Studies in Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin (Mozyr, Republic of Belarus). *Sphere of scientific interests*: linguometaphorology, text linguistics, ethnolinguistics, cognitive linguistics, applied linguistics. Author and co-author of over 230 scientific publications, including 3 monographs. *Contact information*: text2005@mail.ru